

ТИХИЙ ДОМ В КЕДРОВОМ ТУПИКЕ

АННА-ЛУ УЭЗЕРЛИ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
У97

Anna-Lou Weatherley

THE COUPLE ON CEDAR CLOSE

Copyright © Anna-Lou Weatherley, 2019

All rights reserved.

This edition is published by arrangement with Darley Anderson
and Associates Ltd and The Van Lear Agency

Уэзерли, Анна-Лу.

У97 Тихий дом в Кедровом тупике / Анна-Лу Уэзерли ; [перевод с английского М. Павлычевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Tok. Domestic-триллер. Тайны маленького городка).

ISBN 978-5-04-236039-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

На тихой улице Кедровый тупик жизнь идет своим чередом: все знают друг друга, вместе ходят на праздники, обмениваются новостями и сплетнями. Пока не случается убийство...

Тело Роберта Миллса найдено в его собственном доме. Никаких следов взлома и ограбления, свидетелей тоже нет. Перерезанное горло, множество ножевых ранений по всему телу, а под телом – письмо его жене Лори с сообщением о разводе. Жене, обнаружившей труп первой...

Расследовать дело берется детектив Дэн Райли, который сомневается в виновности жены Роберта, миниатюрной женщины с алкогольной зависимостью и сломанной судьбой. Она почти ничего не может вспомнить. Миллс изменял ей с некоей Клэр, и Лори об этом знала, с трудом переживая предательство. Но мотив налицо, а характеристики соседей вторят главной версии – Роберта убила ревнивица и истеричка Лори. Однако Райли не спешит с выводами – не все так просто. Жители Кедрового тупика отлично умеют хранить тайны и держать лицо...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Павлычева М., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-236039-8

Я хотела бы посвятить эту книгу каждому, кто когда-либо страдал или страдает сейчас от жестоких или токсичных отношений. Знайте, что надежда есть, что помощь придет и что в конце тоннеля есть свет.

*Дэвиду,
моей настоящей любви
и родственной душе*

Да, видно, тот, кто начал лгать, не обойдется ложью малой!

Сэр Вальтер Скотт¹

¹ Пер. В. Бетаки. (Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.)

Пролог

«Где, черт побери, Роберт?» — крутится в голове Лори. Она не может сосредоточиться на том, что говорит стоящая перед ней женщина; она лишь видит, как та открывает и закрывает рот, будто рыба. Роберт куда-то делся, и это единственное, о чем может думать Лори, — об этом и о том, что пить алкоголь сегодня не надо бы; только у нее плохое предчувствие и насчет первого, и насчет второго. Она ежится под жарким полуденным солнцем и прищурившись смотрит мимо женщины на собравшихся гостей. Да где же он? Он обещал, что сегодня не выпустит ее из поля зрения. Он знал, как важен для нее этот день — ее первое за несколько месяцев появление на светском мероприятии, где ей предстоит познакомиться с соседями, — и дал слово, что постоянно будет рядом, чтобы помочь ей пережить это испытание.

Приготовление барбекю уже в самом разгаре; мужчины разного телосложения и возраста собрались вокруг нескольких цилиндрических жаровен, из которых вырываются языки пламени и облизывают решетки; в неподвижном воздухе беседки голубой дым от жаровен струится вверх. Полуголые дети играют на солнце-пеке, гоняясь друг за другом с водяными пистолетами, и их вопли вплетаются в звяканье столовых приборов; звон бокалов и оживленный разговор женщин, кото-

рые накрывают столы и готовятся есть, пить и веселиться. *Веселиться*. Она уже и забыла, каково это — веселиться. Не помнит, когда в последний раз без вспомогательных препаратов наслаждалась свободой неподдельного счастья. Она не хотела идти на сегодняшнее барбекю — или на ежегодный «Знойный денек в Кедровом», как обитатели тупика предпочитают называть это мероприятие, — однако Роберт настоял. Кроме того, вечеринка устраивалась у Моники, а ей не хотелось подводить подругу.

«Лор, тебе пора выбираться из дома, — сказал тогда Роберт. — Общаться, взаимодействовать с нормальными людьми, восстановить связь с миром, с обществом. Ты же знаешь, что говорит твой доктор. Нельзя вечно сидеть в четырех стенах. Тебе это во вред».

Да, во вред, как и его роман на стороне, как и та ужасная трагедия, которая случилась из-за этого. Лори велит себе остановиться. Опять она замыкается и лелеет свою обиду, вытаскивает наружу плохие мысли, то есть занимается тем, что она с таким упорством приучала себя не делать. Предполагалось, что переезд в дом номер тринадцать по Кедровому тупику станет для них новым этапом, позволит начать все заново, даст шанс избавиться от болезненных воспоминаний последних полутора лет. И ведь разве дела после переезда не пошли значительно лучше?

— Как же здорово, что мы наконец-то познакомились с тобой, я имею в виду живую. — Лори вникает в общую беседу. — Где же ты пряталась все это время? Уже полгода, как вы здесь поселились...

— Вообще-то пять месяцев...

Слева краем глаза Лори видит накрытый стол, уставленный бутылками с вином и крепкими напитками, и чувствует, как ее тянет к нему, будто магнитом.

— Господи, пять месяцев! Грэм, ты слышишь это? Лори живет здесь целых пять месяцев, а мы видим ее впервые!

Лори бросает взгляд на присоединившегося к ним мужчину, лысого и в очках. Судя по виду, у него большой опыт в том, как не реагировать на свою жену.

— Я сказал себе, что Джессика обязательно должна зайти к вам, познакомиться с новыми соседями, а вот я, знаешь ли, не хотел навязываться. Я считал, что ты сама объявишься, когда будешь к этому готова. Между прочим, я уже несколько раз виделся с твоим мужем. Он очень... дружелюбен...

Лори впервые за все время приглядывается к женщине. Платье обтягивает ее слишком сильно, как будто кто-то влил ее в него, забыв остановиться после возгласа «Хватит!»; платье подчеркивает пышный бюст с тонкой разделительной линией между грудями.

— Кстати, а где Роберт? — Женщина произносит имя мужа Лори с излишней фамильярностью. А может, у нее опять паранойя? «Он очень дружелюбен...» — Кажется, сегодня он собирался быть диджеем? Между прочим, это большая честь — отвечать за музыку, во всяком случае для новичка.

— Простите, как вы сказали, вас зовут?

— Джессика. — Натянута улыбка женщины выглядит скорее как прелюдия к крику. — Джессика Бартлетт. А это мой муж Грэм. Мы ваши непосредственные соседи! — с оттенком недоверия говорит она.

— Да. Да, конечно. Знаю. Простите, я плохо запоминаю имена, — извиняется Лори. И лжет. На самом деле она великолепно запоминает имена. Ну, запоминала когда-то, до аварии. *До аварии*. Вот так теперь измеряется ее жизнь: до аварии и после. Господи, как же хочется пропустить стаканчик, просто чтобы остыть. Дико жарко.

— Ну, это вполне понятно... — говорит Джессика, склоняя голову набок и с жалостью глядя на нее — Лори давно научилась распознавать подобные взгляды. Неужели Роберт что-то рассказал? Он же обещал никому ничего не говорить — и он, и Моника поклялись, что никому ничего не расскажут. А на случай, если кто-то будет задавать им вопросы и спрашивать, почему она не выходит из дома, они придумали легенду, в соответствии с которой Лори перенесла операцию и теперь ей нужно восстанавливаться. Это не было полной ложью. Однако выражение на лице Джессики заставляет Лори нервничать. Надо найти Роберта.

Где-то в районе диафрагмы зарождается паника. Где муж? Лори чувствует на себе взгляды соседей — они смотрят на нее как на жука, застрявшего в янтаре. Но разве можно осуждать их за любопытство по отношению к хрупкой необщительной женщине из тринадцатого дома, которая после переезда практически не выходила из дома? Вероятно, они сочли ее заносчивой мегерой, которая ставит себя выше всех остальных, хотя на самом деле это далеко от истины. Однако Джессика была права в одном: обитатели Кедрового тупика очень близки. Здесь практически невозможно сохранять анонимность и помешать кому-то узнать что-либо о чужих делах или захотеть разузнать о них.

— У нас здесь самая настоящая коммуна, — продолжает Джессика, словно прочитав мысли Лори. — Мы приглядываем друг за другом. Проблема одного — проблема всех... — говорит она, делая паузу и на октаву понижая голос. — Имей в виду, ты всегда можешь поговорить со мной... если тебе когда-нибудь понадобится. — Она снова склоняет голову набок, и теперь Лори убеждена в том, что Джессика что-то

знает. — Между прочим, мне не терпится взглянуть, что вы сделали с домом. Моника говорила, что ты занималась дизайном интерьеров до того... Ой, смотри, а вот и Кэтрин. Привет, дорогая! — Джессика машет рукой, при этом жировые отложения на ее предплечьях яростно трясутся.

Краем глаза Лори замечает, как к ним с подносом, уставленным едой, пробирается Моника, и ее охватывает облегчение.

— Кто хочет амюз-буш?¹ Лолли, дорогая моя, сходи за своим мужем, ладно? — негромко дает ей указание Моника. — Он должен был разобраться с музыкой, а сам свалил домой.

— Домой? Что он там делает?

— Да, я видела, как он шел туда полчаса назад. Одному Богу известно, что он там делает... Сходи за ним и приведи сюда, хорошо, дорогая? Он нужен нам здесь, чтобы вечеринка началась. — Моника протягивает поднос. — Эти блинчики приготовила миссис Фостер — что замечательно, если учесть, что она слепая. Посмотрите, они само совершенство — на каждом почти одинаковое количество икры. Невероятно.

Джессика кладет один в рот — в тот самый рот, который, кажется, постоянно открыт, — и Лори задается вопросом, а не побывал ли в этом рту и ее муж, и тут же одергивает себя, осуждая за такие ужасные, отвратительные мысли. Она ничего не может с собой поделать.

— Пойду за ним, — говорит Лори, радуясь тому, что есть повод уйти.

— Рада была познакомиться с тобой, Лори, — кричит ей вслед Джессика с набитым икрой ртом и добавляет: — Наконец-то.

¹ Кулинарный термин, обозначающий мини-закуску.

«Зачем Роберт всегда так делает — берет да ускользает в полном одиночестве?» — думает Лори, идя по тупику. Он же знает, что это раздражает ее. А может, именно поэтому? Она велит себе успокоиться, не расстраиваться. Она должна дать ему передышку. В последнее время он действительно старался изо всех сил, особенно после переезда, окружил ее заботой и вниманием, которых она не видела от него долгое время.

Вставив ключ в дверь, Лори собирается окликнуть его, однако что-то останавливает ее. Она снимает бо-соножки и на цыпочках идет в кухню. Роберта там нет, нет его и в гостиной. Она слышит приглушенный голос. Он наверху, и голос звучит так, будто он с кем-то говорит по телефону.

Она осторожно поднимается по лестнице, преодолевая одну ступеньку за другой, и добирается до спальни. Дверь приоткрыта, и сквозь щель Лори видит, что Роберт стоит у кровати лицом к окну. Она замирает за дверью, ее дыхание становится тяжелым и учащенным.

— Солнышко, выслушай меня. — Голос его тихий, глухой. — Клянусь, я скоро уже буду там... всего несколько дней...

У Лори стук сердца отдается в ушах. Он говорит с какой-то женщиной. Нет. Нет! Наверное, это просто клиентка, а может, его мать... Не мог он так поступить, особенно после всего... Но она же только что слышала, как он произнес «солнышко», ведь так?

— Я скажу ей, что у меня срочная работа где-нибудь на севере, в общем, придумаю предлог... Да... да, солнышко, знаю... Послушай, это не будет тянуться целую вечность... Доверься мне, обещаю... Обещаю

вам обеим... Ей с каждым днем все лучше. Лекарства поддерживают ее в равновесии. Мне просто нужно, чтобы она лучше адаптировалась... Нет... нет... Клэр, пожалуйста, не плачь...

Лори кажется, что кто-то ударил ее молотком по груди и выбил воздух из легких. Роберт разговаривает с Клэр. Инстинкт подталкивает ее к тому, чтобы ворваться в комнату, но она физически не может шевельнуться — ее ноги словно приросли к коврику. Только не Клэр. Этого не может быть... Прошу, только не это... На нее накатывает паника, и она приваливается к стене, чтобы не упасть.

— Клэр, выслушай меня. — Теперь голос Роберта звучит более властно, в нем появилась авторитарность. — Я люблю тебя. Я люблю тебя и Матильду больше жизни, и мы будем вместе, мы станем самой настоящей семьей. Ты просто должна доверять мне. Ты ведь доверяешь мне, да? Пожалуйста, скажи, что доверяешь, солнышко. Мне нужна и ты, и наша дочь; я хочу, чтобы мы стали одной семьей. Просто мне надо еще немного времени... Она все еще нестабильна, и я — мы — не хочу, чтобы ее самоубийство оказалось на нашей совести... — Роберт делает паузу. — Как поживает моя маленькая девочка? Она хорошо спит?

Лори видит, как он внимательно слушает.

— Зубик! Вот это да! У нее первый зубик! — Он тихо смеется, и она слышит нежность в его голосе, и эта нежность режет ей сердце, как бензопила.

Замерев, Лори дрожащей рукой закрывает рот. В ее голове раздается безмолвный крик, он отдается от стен и потолка. Она чувствует себя как в фильме ужасов, ее самый страшный кошмар стал явью, и сейчас у нее хватает сил только на то, чтобы не рухнуть на пол. Она делает несколько глубоких вдохов и, на-

цепив на лицо улыбку, собирается с духом, чтобы переступить порог.

— Роберт? — говорит Лори, широко распахивая дверь и наблюдая за тем, как он в изумлении оборачивается и едва не роняет телефон. — Что ты тут делаешь? Тебя все ждут.

Глава 1

Три месяца спустя

«Гребешки или креветки?» — Лори в нерешительности оглядывает рыбный прилавок и внимательно изучает моллюсков, разложенных на колотом льду, мысленно прикидывая, какие из них сильнее всего порадуют его. Порадовать его. Даже сейчас, после всего, она все еще не избавилась от въевшейся привычки ставить его чувства на первое место. В груди поднимается знакомая боль, вызывая прилив окситоцина. Она ощущает всплеск адреналина, когда химические вещества разливаются по телу, и прикладывает руку к груди, пытаясь унять быстрое биение своего сердца.

«Лори, это зависимость. — Она слышит отрывистый, скучный голос своего психотерапевта. — Травма привязала вас к нему химической зависимостью. Вы наркоманка...»

Кстати, о гребешках — а не их ли подавали в качестве закуски на свадебном завтраке? Точно — гребешки в лимонно-травяном сливочном соусе. Она, кажется, где-то сохранила раковины в качестве сувенира. Возможно, гребешки напомнят ему, пробудят воспоминания о том дне, когда они были счастливы и полны надежд, так сильно влюблены друг в друга.